

Алла Гореликова

Мое неземное солнце

<https://litres.ru/73930549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я из тех, кто может заблудиться в трёх сугробах! Летела из космопорта во Фрост, а оказалась в ледяной пустыне. Совсем одна.

У этой истории был свет в конце тоннеля в лице сурового синеглазого парня, который меня спас. Но почему он говорит, что мне нельзя во Фрост? И как они выживают в этом их поселке?!

Содержание

ГЛАВА 1. Александра	4
ГЛАВА 2. Михай	11
ГЛАВА 3. Александра	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алла Гореликова

Мое неземное солнце

ГЛАВА 1. Александра

Руки дрожали. Как такое вообще может быть, что руки и от штурвала отодрать не получается, и дрожат? Кто сказал бы — не поверила. Катер зарылся носом в снег, глубоко, весь «фонарь» кабины в сугроб ушел, осталась только узкая полоса, в которой сквозь пелену поземки отчаянно синело небо.

Приборы не работали, связь тоже, а хаос льда и скал, в котором я едва сумела дотянуть тушку катера на крохотный относительно ровный пятачок, меньше всего походил на «строющийся в окрестностях Фроста тепличный комплекс». Как и на окрестности Фроста в принципе.

— Тупое корыто! — я стукнула кулаком по панели управления. Ну да, виноват не отказавший двигатель и не автопилот, успевший занести меня черт знает куда, но от этого не легче. А главное — непонятно! Ни навигаторы, ни маршрутные карты сами по себе не отказывают. Если вы летели из пункта А в пункт Б, а прилетели куда-то к черту на кулички, значит, это кому-нибудь нужно. Вопрос — кому и зачем? Я на Кривошеине всего пару часов! Никого не знаю и никто не знает меня!

Ладно, кто виноват, пусть полиция разбирается, мне сейчас актуальнее другой вечный вопрос — что делать? Стандартная инструкция предписывает не удаляться от места аварии, вот только работает ли это на Кривоше в целом и работает ли со мной в частности?

Кривоше... Если бы не энергокристаллы, люди, скорее всего, вообще сюда не полезли бы. В лучшем случае послали бы парочку биологических экспедиций. И станцию на орбите, само собой, не столько ради сообщения с планетой, сколько для космонавигации. Очень уж недружелюбная планетка. Вечные льды, морозы от «просто холодно» до «адски холодно», скудная пищевая база, даже удивительно, что здесь все-таки развилась своя разумная жизнь. Но проблема как раз в кристаллах. И в целом — все-таки уникальный ресурс, на который опираются уникальные же технологии. И моя лично — потому что вот такое внезапное отключение техники как раз и характерно для больших природных скоплений этой универсальной супервалюты. Они мало того что фонят, так еще и фонят нестабильно, то слабо, то сильно, то вообще экстремально. Всплеск излучения — и прости-прощай двигатель, автопилот, системы связи, был катер, стала консервная банка. И, рассуждая здраво, есть ли смысл сидеть в этой консервной банке в ожидании спасения, если спасателей точно так же может приложить?

Нет, попади в такую ситуацию какой-нибудь местный деятель, наверняка найдут и спасут. Не может быть, чтобы за

столько лет не нашли подходящего способа. Но я всего лишь приезжий наемный специалист, которого даже не обязательно что ждали именно сегодня! Мой контракт начинается аж через неделю! Просто подвернулся дешевый рейс, и я решила, что несколько свободных дней не помешают — осмотрюсь, освоюсь, акклиматизируюсь, в конце концов.

Ну вот, Саня, радуйся. Полный простор для акклиматизации.

И все-таки, почему?! Ладно, отказ и вынужденная посадка наверняка от излучения кристаллов, но другой маршрут с какого перепугу?! Я же ясно сказала: Фрост, гостиница «Ледяная губерния». Чертов автопилот ответил «принято» и... и — вот! Получите и распишитесь! А я тоже хороша, засмотрелась на пылающий в полнеба малиново-алый рассвет и фиолетовые полотнища северного сияния и даже не поняла, что летим куда-то не туда.

Нет, все-таки это очень и очень подозрительно. И почему-то упорно кажется, что об инструкциях лучше забыть и выбираться самой.

Я натянула капюшон, мельком порадовавшись, что перед вылетом раскошелилась на продвинутый туристический термокостюм. Конечно, совсем не то, что модификация, которую продают здесь, на Кривоше, но и в цене разница чуть ли не в десять раз. А главное, надела сразу, еще перед посадкой. Вот и посмотрим, спасет ли меня моя предусмотрительность. По крайней мере, замерзнуть в первые же полчаса точно не

грозит.

В следующие несколько минут я взмокла и прокляла все на свете: автоматика люка сдохла вместе со всей остальной, а открыть его вручную оказалось задачей не для хрупкой девушки. То ли аварийный ручной привод заржавел за ненадобностью, то ли изначально был рассчитан на силу медведя гризли, но моим титаническим усилиям поддаваться не желал.

— Да чтоб тебя! — я в сердцах пнула не желавший выпускать меня на волю люк и рухнула в кресло. Откинулась на спинку. Стекло «фонаря» окончательно занесло снегом, в кабине воцарился полумрак — в других обстоятельствах я бы сказала «интимный», но сейчас он нервировал, даже пугал. Вот так занесет выше крыши, и найдут меня археологи через пару тыщ лет...

Так, Саня, не паникуй. Есть такая штука как аварийный выход, обычно через самое большое окно. И молоток, чтобы это окно разбить, где-то здесь есть — опять же, по инструкции, хотя и стебуются над этим анахронизмом все, кому не лень. А не найду молоток, выну из багажа контейнер и шваркну со всей дури углом, авось керамика фирменной упаковки «Экспортсемян» окажется прочнее, чем окна дешевого провинциального такси.

Но сначала, Санечка, сядь и отдышись. Да-да, поделай дыхательные упражнения для успокоения нервов. В экстремальных ситуациях полезно. А то ведь паника мозги отклю-

чает с гарантией.

Я рухнула в кресло, закрыла глаза и задышала размеренно, на счет: раз-два-вдох, три-четыре-выдох. Подышала. Успокоилась — не то чтобы совсем уж, но хоть немного. И замерла от внезапной мысли: ну ладно, разобью я это чертово стекло, а потом? Вдруг тут хищники водятся? Или снаружи такой мороз, что и термокостюм не спасет? Или я осмотрюсь и пойму, что инструкция не врет и уходить от катера — верная гибель? А укрытия уже не будет.

Что же делать?! Сидеть, как в консервной банке, и ждать неизвестно чего — то ли счастливого спасения, то ли археологов? Или рискнуть и выбраться наружу — с точно таким же неизвестным результатом?

Я уже почти решила подкинуть монетку, но тут дверь громко щелкнула и открылась.

В первый момент мне показалось, что в кабину заглядывает какой-то местный зверь и, вполне возможно, сейчас меня надкусят, распробуют и употребят в пищу. Но тут гость сдвинул с головы капюшон, открыв взгляду широкое, чуть простоватое лицо с крупными чертами, чуть вздернутым носом и неожиданно острым взглядом ослепительно синих глаз.

— Сидим? — густым басом спросил мой, надеюсь, спаситель.

— Сидим, — почему-то вдруг икнув, согласилась я. — А что делать?

— Аварийный сигнал подавать, — сообщил он. — Со-

гласно инструкции, между прочим. Еще немного посидела бы, и я бы тебя не нашел даже чудом.

— Какой сигнал?! — я, мягко говоря, офонарела. — Чем подавать?! Всё сдохло!

— Ты откуда свалилась? — Он окинул меня долгим пристальным взглядом и спросил уже не так резко: — Только прилетела, что ли? Просмотрела перед посадкой краткую инструкцию для приезжих и решила, что все жизненно важное в ней наверняка есть? Рассказываю: аварийка не сдыхает, ее умные люди делали. Смотри.

Хлопнул широкой ладонью по панельке над «бардачком». От удара откинулась продолговатая крышка, которую я даже не заметила, а под ней...

— Знакомься. Красная аварийная кнопка! А раз кнопка, всего дел — нажать.

Густой, выразительный бас даже насмешку превращал в нечто почти приятное. Да и что мне за дело до насмешек, когда меня все-таки нашли! Да еще так быстро, не успела ни замерзнуть, ни перепугаться по-настоящему. И я подхватила шутку.

— Очень приятно, кнопка, а я Александра. А почему их три?

Кнопок и в самом деле было три в ряд, все одинаково красные и круглые.

— Три попытки, — уже без насмешки объяснил этот... хоть бы представился, кстати! — Если все три не помогут,

останется только молиться. Кстати, очень приятно, Александра, я Михай, — надо же, словно услышал мою мысль. — Перебирайся ко мне, твою колымагу на буксир возьмем, по пути и познакомимся. Нет смысла мерзнуть здесь за разговорами.

ГЛАВА 2. Михай

— Вставай, Михдаен. Вставай! — Кто-то скинул с меня одеяло, а в следующую секунду скрипнула форточка, и в спальню ворвался леденящий ветер.

— Какого!.. — Подскочил я, конечно, как ошпаренный. Дарг довольно кивнул и закрыл форточку.

— Одевайся, Михдаен. Спешу.

— Что случилось?

Спорить с Даргом — занятие бессмысленное, он если уж застрял на своей волне, то хрен собьешь. Так что спрашивал я, уже натягивая штаны.

— Твое солнце падает.

— Что?..

Поворачиваться, прыгая на одной ноге и путаясь в штанинах, дурная идея. Я чуть не упал, ругнулся сквозь зубы, все-таки справился со штанами и повернулся к Даргу уже нормально. Спросил:

— Ты о чем вообще?

— Твое солнце падает, — размеренно повторил он. Поймал мой взгляд и слегка пожал плечами: — Я так вижу, Михдаен. Вижу, что именно ты должен ее спасти. Иначе будет плохо.

— Её? — уцепился я за единственную внятную информацию.

— Катер, — взгляд Дарга слегка расфокусировался. — Такси. Пролетел над Разломом и падает. Там твое солнце, Михдаен.

Ясно, что ничего не ясно. Как обычно. Дарг — сильный псионик, но не всегда сам справляется с этой силой. Отсюда и его «я так вижу», которое еще попробуй истолкуй. Ладно, непонятное «солнце» пока можно и отбросить. В остатке — катер, который сколупнулся где-то над разломом, и «она», которую надо спасти именно мне.

Такси — значит, вероятнее всего, летел от Фроста или от космопорта. Не сто процентов, конечно, но направление первоначальных поисков задает. Я быстро одевался, прикидывал примерный маршрут, а Дарг покачивался с пятки на носок, уйдя в себя. И только когда я уже собрался на выход, снова открыл рот. Вот только выдал опять в стиле «я так вижу»:

— Не выпускай ее из рук, Михдаен. Ее цель — Фрост, но туда ей нельзя.

— Разберемся, — пообещал я. Сначала упавший катер найти надо, а потом уже смотреть и решать, кого там нужно спасти и не выпускать.

Методика поиска отработана, можно сказать, поколениями. Основное правило — не надеяться, что пострадавший тебе поможет. То есть, если в идеале он должен хотя бы аварийный сигнал запустить, то в реальности скажи спасибо, если сдуру не вылезет из катера и не попретя осматривать

окрестности с вершины ближайшего тороса.

Моя находка оказалась в «золотой середине». То есть сигнала не было, искать пришлось по тепловизору и интуиции. Зато из катера никуда не делась. Хотя не поручусь, что не хотела: дверь оказалась заблокирована. По «красному» протоколу, то есть изнутри не открыть, а снаружи — только спецключом. Странно, на самом деле. При авариях такая блокировка включается только если снаружи агрессивная среда. Но с этим можно и после разобраться, главное, что у меня, как спасателя и полицейского «в одном флаконе», спецключ есть.

Я отгреб снег, рванул в сторону уже слегка примерзший люк, влез в уютное — по сравнению с внешним миром — нутро катера. И уткнулся в изумленный взгляд теплых карих глаз.

Уже потом заметил прилипшие ко лбу растрепавшиеся волосы, яркий румянец, красивые губы. И подрагивающие руки тоже — потом. Когда смог оторваться от этого взгляда.

— Сидим? — спросил, чтобы сказать хоть что-то, не молчать — дурак дураком.

— Сидим, — согласилась моя находка. — А что делать?

В голосе сквозило нескрываемое облегчение, а меня за чем-то понесло долбить про инструкции и аварийные сигналы. Растерялся. Потому что сразу, в один миг, с одного взгляда в ее глаза — понял, что за «солнце» увидел Дарг. Мое солнце.

От растерянности меня откровенно и дико несло, а она даже не обиделась на стеб с красной кнопкой, наоборот, подхватила. И очень ловко свернула разговор на знакомство, а то, правда, я и не представился. Александра — так она назвалась. Александра. Саня. Солнце мое. «Не выпускай ее из рук, Михдаен. Ее цель — Фрост, но туда ей нельзя».

Фрост? Нет уж. Не отпущу. Дарг зря не скажет.

— Перебирайся ко мне, — предложил я. — Твою колымагу на буксир возьмем, по пути и познакомимся. Нет смысла мерзнуть здесь за разговорами.

— Спасибо, — она терла ладони, пытаясь согреть. И вдруг призналась: — Я уж думала, всё, конец. Найдут какие-нибудь археологи через тысячу лет.

— Могло быть и такое, — не стал скрывать я. Пусть лучше испугается, чем снова залетит куда-нибудь не туда и погибнет.

Трястись по льду и сугробам предстояло долго: на моей колымаге с прицепом не полетаешь. А я и не хотел торопиться. Кто знает, как там дальше повернется. Саня сидела рядом, на пассажирском сиденье, откинув голову на подголовник, смотрела вроде бы вперед и по сторонам, но и на меня поглядывала.

— Рассказывай, — предложил я, когда выехали на более-менее ровную трассу. Ну, как трассу — не дорога, конечно, всего лишь направление, но без трещин и торосов, и то хлеб.

Она не стала отвечать глупыми вопросами вроде «что рассказывать?» или «лучше скажи, куда ты меня везешь». Слегка пожала плечами и ответила:

— Сама не понимаю, как так вышло. Из космопорта до Фроста прямая же дорога? Я маршрут заказала: Фрост, гостиница «Ледяная губерния». А потом... ну, рассветы красивые у вас. И полярного сияния никогда раньше не видела. Засмотрелась. Но мне и так в голову бы не пришло проверить, правильно едем или нет! Очнулась, то есть спохватилась, когда падать начала. Сама не понимаю, как сумела выровняться и сесть нормально! Повезло. А потом... ну, потом ты появился.

История — слов нет. Космопорт — Фрост это короткий полет по прямой, и оказаться за триста с гаком километров в совершенно другой стороне? Бред бредовый.

— Выйти пробовала? — спросил я, припомнив «красную» блокировку.

— Пробовала. Сил не хватило дверь открыть.

Ну да, сил не хватило. Конечно, у нас в такси просто двери тугие.

— Михай, а мы куда едем?

— В поселок наш. Официальное название — Вторая База. Если тебе это о чем-нибудь говорит.

Она качнула головой и спросила:

— А до Фроста — никак?

— Пока никак.

И я постараюсь, чтобы это «пока» продлилось как можно дольше. Но девушки не любят, когда к их проблемам остаются равнодушны, поэтому я поймал ее взгляд и добавил:

— Слишком торопишься. Приедем, посмотрим, что с машиной. Хотя я бы не рисковал, сама же сказала, автопилот глюкнул. А вдруг снова? Завезет куда-нибудь в Ледяную пустошь, кто тебя там спасать будет?

Она вздохнула и кивнула. А я спросил:

— Сань, а ты по какому делу вообще летела? Тебя там ждет кто? Тебе туда категорически срочно?

— Не срочно, — снова вздохнула она. — Контракт через неделю начинается, а то хороша бы я была, не успела начать, а уже нарушаю. Я работать прилетела. Тепличное хозяйство. На год.

Интересно. Тепличных комплексов в самом Фросте то ли два, то ли три, и в окрестностях сколько-то есть: дело прибыльное. Но чтобы туда приезжих нанимали — верится с трудом. У нас здесь рабочих рук своих с избытком.

Или она не рабочие руки, а умные мозги? Так вроде и мозги на Криосе имеются.

— И кем будешь работать?

— Организатором, — она смешливо фыркнула.

— То есть?

— То есть наладить все с нуля, запустить процесс. Техник, технолог, агроном и производственный мастер в одном лице.

— Прости за неприличный вопрос, сколько тебе обещали

заплатить? — помолчав, спросил я.

Она взглянула в упор, уже не делая вид, что смотрит куда-то в снежное марево.

— Достаточно для того, чтобы согласиться переехать на Криос. Прости за встречный неприличный вопрос, ты с какой целью спрашиваешь? Хочешь предложить что-нибудь получше?

Хочу, солнце мое. Очень. Но пока не узнаю, что для тебя будет «лучше» — рано.

— Твоя авария слишком подозрительная. Я хочу сложить полную картину.

— Зачем тебе? — помрачнела она. — То есть пойми меня правильно, я тоже хочу, но меня это прямо касается, а тебе-то что? Любопытство разыгралось?

— Сань, я вообще-то сотрудник полиции. — Чисто формальный, потому что кто-то же нужен в нашей дыре с официальными полномочиями. Но это уже детали. — Если сомневаешься, как приедем, свяжешься с полицией Фроста и запросишь подтверждение.

— А тебе не кажется, что этим делом как раз полиция Фроста и должна заниматься?

— Должна, — согласился я. — Только не займется.

ГЛАВА 3. Александра

«Не займется». Михай сказал это с такой абсолютной уверенностью... Так говорят о чем-то естественном, абсолютном, известном каждому ребенку. Даже не «дважды два — четыре», а «вода мокрая». И только я собралась спросить, почему, как дорога свернула за высоченную ледяную скалу, и...

Ёлочки-метёлочки, вот это да!

Между скал серебрилась округлыми боками типовая мобильная исследовательская станция, я на такой преддипломную практику проходила. Наш научрук называл такие станции «летающая тарелка» — выглядит точь-в-точь как этот плод фантазий предков-землян. Честно говоря, в буйной зелени яблоневых садов Эринии это чудо инженерной мысли смотрелось примерно так же уместно, как розовый куст посреди картофельного поля, но здесь, среди льда, станция вписалась как родная.

У меня даже настроение поднялось!

— Так у вас здесь научная станция? — спросила я. — Что ж ты сразу не сказал?

— Была когда-то научная, — Михай подрулил под днище базы, где, как я помнила, среди прочих технических служб должны располагаться большой гараж и мастерская. «Мастерской я этот примитив называть отказываюсь, — всплыл

в памяти недовольный голос нашего техника-водителя Виталика. — Это такая же мастерская, как я навигатор звездолета, а вы хотите, чтобы я здесь чудеса творил на пустом месте?»

— Когда-то? — растерянно переспросила я.

— Девять лет назад. Тогда здесь было самое крупное из разведанных месторождений кристаллов.

Я кивнула: об энергокристаллах, основной, кроме льда, достопримечательности Криоса, в дороге изучила все, что было в открытом доступе. Крайне мало, надо сказать. Впрочем, для основного вывода хватало: не до конца изученная, но крайне ценная штука, аборигены на них чуть ли не молятся, пришлые добывают, в том числе нелегально, ну а самое поганое — внезапные энергетические всплески, от которых отказывает напрочь вся аппаратура в зоне действия этого всплеска. Мой автопилот тому примером.

— Значит, изучали кристаллы. А потом? Почему «была»? Вот, как новенькая же, стоять ей еще и стоять.

— Именно что «стоять». В том смысле, что простаивать. Приехали, вылезай.

Следом за Михаем я спрыгнула на пласталевый пол. И так знакомо метнулось в просторном ангаре эхо... Будто вот сейчас выглянет из своей каптерки Виталик, спросит притворно-хмуро: «Что, опять вашу битву за урожай бобры выиграли?» — эринийские бобры были нашим бичом на преддипломной, на них там охота запрещена: исчезающий вид.

Ага, как же, исчезающий! Эти твари расплодились так, что сады приходилось огораживать двойной сеткой под током, и то находили лазейки.

Как там, интересно, сейчас дела? Мне на Эринии понравилось, но буйные бескрайние сады — не мой профиль. Я — агротехник замкнутых пространств. Космические оранжереи, экосистемы на орбитальных станциях, теплицы на ледяном Криосе или раскаленной Лавинии. Очень востребованное направление, на кусок хлеба с маслом всегда себе заработаешь, а если соображаешь хоть немного выше среднего, так найдется и что поверх масла намазать.

И конкуренция не слишком высокая, работы всем хватает. Поэтому мысль, что такси мне испортили намеренно, казалась не просто дикой, а горячечным бредом. Тем более что я — никто и звать никак. В любой профессии есть всем известные асы, монстры-профи, но мне до такого еще расти и расти. Молодой специалист, два года после выпуска, кому я нужна?!

Но Михай первым делом полез в недра моего автопилота, так что я присела на высокую подножку его допотопного тягача и стала молча ждать.

Заодно осмотрелась внимательнее, и признаки запустения буквально бросились в глаза. Начиная с такого очевидного, как пустой гараж — не может же на всю базу быть единственный тягач? И чтобы сразу весь транспорт на выезде — тоже не бывает. Не положено, всегда должен быть ре-

зерв. Грязные разводы на полу, которых не было бы, работай как следует робоуборщик. Даже запах... Вместо стерильной чистоты здесь пахло влажной затхлостью, едва заметно, но неприятно.

Тянуло спросить у Михая, что здесь все-таки случилось, но я боялась помешать. В конце концов, сейчас он занимался моим транспортом. Но как же давила тишина вокруг! Мертвая...

Так, Саня, хватит! Развела ностальгию на пустом месте, лучше о своих проблемах подумай. Сегодняшних, которые надо решать пусть не срочно-немедленно-уже-вчера, но все-таки в ближайшие дни. Вряд ли на «колымаге» Михая реально добраться до Фроста. Нужна связь. Вызвать такси... Интересно, сюда вообще по вызову полетит? И долетит ли?

Михай вылез из такси, почесал в затылке и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.